

125 БЛОКАДНЫХ ГРАММ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Его называют «батюшкой», «кормильцем», «даром Божиим». А для тех, кто перенес изоляцию Северной столицы, он был смыслом жизни.

ДЕДУШКА С ОТРУБЯМИ

Удивительно, но в мемориальном Музее обороны и блокады Ленинграда сохранился настоящий кусочек хлеба. Ему уже восемьдесят лет.

Весит он 125 грамм. Соответствует пятому снижению норм выдачи, которое произошло в ноябре - декабре 1941 года. Находится в главном экспозиционном зале на подставке в витрине на уровне глаз.

Соседи хлебушка - другие символы той трагедии: салазки с кучкой дров, копии дневников ленинградцев.

Кусочек принесли в музей потомки блокадников вместе с пшеном и чечевицей. Продукты хранились с 1942 года.

- Хлеб, выпеченный в современных условиях, ровный, - рассказывает хранитель предметно-бытового фонда Музея обороны и блокады Ленинграда Анна Савельева. - Ржаная ли мука, белая или пшеничка, масса - пористая, и видно, что в ней нет добавок. В кусочке, который представлен у нас, много добавок. Торчат фрагменты отрубей. Правда, после 25 декабря 1941-го рецептуру теста улучшили. А уж когда в январе 43-го построили Дорогу Победы и увеличились доставки полноценной муки, хлеб стал еще лучше. Такого количества примесей уже не было.

Недавно он побывал в Минске - гостил в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны на выставке «Символы блокадного Ленинграда».

Лежал там на весах. Привез хлеб губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов, а принимал - глава РБ Александр Лукашенко.

РЕБЕНОК У ПРИЛАВКА

Об уникальном экспонате мечтали многие ленинградские музеи. Но настоящий блокадный хлеб достать было трудно. Обращались к хлебозаводам и просили их испечь хлеб по оригинальной рецептуре. И пекари делали это.

- Вероятно, он поступил во многие экспозиции, - поясняет Анна Савельева.

Есть в Музее блокады и другой кусочек - макет. Настоящий не сохранился бы на железных чашах весов.

Этот хлеб выставили в витрине раздела «Булочная». Рядом разбросали продуктовые карточки. За прилавком стоит тепло одетый ребенок. Манекен - очень реалистичный. Маленький ленинградец смотрит на кусочек голодными глазами.

«Булочная» находится в блокадном коридоре, где экскурсоводы рассказывают о так называемой смертной зиме - с середины ноября 1941-го по конец февраля 1942 года. Это было самое тяжелое время для Ленинграда. Сильные снегопады, крепкие морозы. В квартирах было очень холодно. Выжили немногие, не спаслись - иждивенцы.

Кадр кинохроники

КРАЮШКИ НА БУРЖУЙКАХ

Хлеб выглядел специфически из-за той самой добавки - пищевой целлюлозы.

- Представьте себе серо-черный и влажный кусочек, - объясняет Анна Савельева. - Не классически красивый, а малосимпатичную кучку, похожую на мокрую глину.

Ленинградцы часто об этом вспоминают в дневниках, в письмах родным. Когда брали его в руки, он был склизким. Конечно, есть его в таком виде было сложно, и ленинградцы хлеб подсушивали. Даже сильно оголодавшие люди понимали, что вкусно, а что - нет.

Подсушивали краюшки на жестяных печках, которые со времен Гражданской войны прозвали буржуйками. Хлеб хорошо и быстро прогревался. А вместе с ним - и квартира, в которой вечно было холодно.

Кажется, спастись в таких условиях нереально. Многие гадают, как люди выжили. Говорят о силе духа, но

Из чего пекли: обойная мука, овсяная, жмых (хлопковый, кукурузный, полсолнечный, льняной), опилки, солод, пищевая целлюлоза, пыль из мучных мешков, хвоя, березовые почки, сосновая кора.

Александр ГАЛПЕРИН/РИА Новости

ЗНАМЕНИТЫЕ СТРОЧКИ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ МУЗА

Первой воспела хлеб легендарная поэтесса Ольга Берггольц.

Именно она написала знаменитые строчки: «Сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам». Их можно найти в ее февральском дневнике за 42-й год. До войны Ольга была детской писательницей, журналисткой и ничем на фоне других советских литературных деятелей не выделялась. С началом боевых действий пришла работать в Ленинградский радиокомитет. Выходила в эфир почти каждый день. Писала накануне, а на следующий день читала стихи.

Тонко чувствуя душу ленинградцев, она «входила» голосом в их квартиры, разговаривала на понятном языке. Не зря Берггольц называли музой блокады.

совсем не упоминают о еще одном важном моменте. Ленинградцы умели правильно распределять запасы. Колоссальную роль играла дисциплина - ели строго по часам.

НЕРАВНОЦЕННЫЙ ОБМЕН

Состав хлеба менялся на протяжении всей блокады. Довоенной нормой считался кирпичик весом в килограмм. Но к ноябрю 41-го ситуация изменилась. На хлебозаводах почти не осталось муки. Когда и по сусекам было уже нечего скрести, обратились к ученым, чтобы те посоветовали безопасные добавки. Оказалось, можно использовать пищевую целлюлозу. Она попадала в желудок, разбухала и давала объем. Чувство голода на время притуплялось. При этом калорийности у нее не было.

Всех жителей Ленинграда разделили на пять категорий. Три нижние - дети до двенадцати лет, иждивенцы - не работающие люди, и служащие. Две высшие - инженерно-технические со-

трудники и рабочие всех категорий. 20 ноября случилось пятое снижение норм. Три нижние категории стали получать по 125 грамм, две высшие - по 250 и 375. Нормы продержались чуть больше месяца - до 25 декабря.

Хлеб нельзя было просто получить. Его покупали в булочных и других государственных магазинах. Человек должен был показать талон, вырезанный из карточки, соответствующей его категории.

Иногда краюшку можно было достать на рынках обмена, которые образовывались стихийно.

- Его выменивали на ювелирные изделия, ткань, кожаные перчатки, кофточки, пшено - продолжает Анна Савельева. - В оборот шло все, и обмен был не равнозначный.

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ГРЕХ

В семьях петербуржцев до сих пор к «кормильцу» относятся с пиететом.

- Ген блокады передался многим петербуржцам, - признается Анна Савельева. - Ухудшился генофонд. Дети переживших изоляцию предрасположены к хроническим заболеваниям, много сложностей с деторождением. Я сама из семьи блокадников. Моя двоюродная бабушка работала в знаменитом тогда еще Институте имени

НА ГЕННОМ УРОВНЕ

Лесгафта специалистом по медицинской физкультуре. Она эвакуировалась из Ленинграда вместе с учебным заведением на Кавказ. Перед тем как уехать, отправила уже сильно страдающую дистрофией мать к родственникам в Москву. У нас никогда не выкидывают хлеб. Это самый большой грех. Остатками кормим голубей, воробьев. Своих детей тоже к этому приучила. Со стола убираем крошки - не принято его разбрасывать.

КРАДЕННЫЙ КУСОК

Краюшка из музея проделала удивительный путь.

Его передал музею внук блокадницы. Мария Георгиевна Петрова работала на заводе. У нее была большая семья. Однажды пришла на работу и увидела подругу в странной застывшей позе. Та умерла от голода, прямо сидя за столом.

- Перед ней лежала эта кра-

СУДЬБА

юшка весом 125 грамм, - рассказывает начальник научно-просветительского отдела музея Юлия Буянова. - Она взяла его и принесла домой. Но в голове у нее звучал голос: мол, кусок - краденый. И никто из членов семьи не посмел его съесть. Мария Георгиевна его сохранила, и он дошел до наших дней. Может быть, спас не жизнь, а душу.